

О. Н. Морозова, Е. А. Бородавкина
Пушкин, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В АМЕРИКАНСКОЙ РИТОРИКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

АННОТАЦИЯ. В статье представлен краткий обзор основных изменений, произошедших в сфере интересов риторике конца XX — начала XXI века, которые привели к изменениям в политической расстановке сил в начале XXI века. Соответственно, появляется и распространяется новая парадигма речевых средств воздействия в политической риторике, таких как дискурсивная организация текста выступления, стилистические приемы, использование отдельных языковых (лексико-грамматических) средств и другие, с помощью которых реализуется основная функция политической публичной речи — убеждение и воздействие. Основное внимание в статье уделяется описанию языковых средств выражения модальности, а именно актуализации деонтического значения модальных глаголов, что рассматривается как один из основных приемов воздействия в политическом дискурсе. Модальность политического дискурса определяется как идеологический аспект политической риторики, моделирующий особую реальность; перемены в политической картине мира всегда ведут к изменениям модальности политической риторики. На основе результатов проведенного анализа политических речей за период с 2000 до 2015 года устанавливаются и описываются определенные тенденции в изменении способов актуализации категории модальности в современной американской политической риторике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; риторика; текст; модальность; убеждение и воздействие; манипуляция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Морозова Ольга Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»; адрес: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; e-mail: olfrost@gmail.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Бородавкина Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры английской филологии, «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»; адрес: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; e-mail: ramsy@mail.ru.

В 1993 г. журнал «Foreign Affairs» опубликовал статью С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?». Вышедшая в 1996 г., книга этого автора стала одним из самых популярных геополитических трактатов конца XX в. Труд содержит прогноз глобального развития всей земной цивилизации в период после холодной войны. Анализ американской риторики начала XXI в. наглядно показывает, что многие положения данного труда уже воплотились в реальность, воплощение других мы наблюдаем в настоящее время. И это, в свою очередь, помогает спрогнозировать развитие событий в будущем.

Сферой интересов риторики конца XX — начала XXI в. (неориторика) является эффективность воздействия и убедительность речи и текста [Малолетнева]. Риторика — это инструмент манипуляции общественным мнением. Арсенал средств, используемых оратором, разнообразен: это и дискурсивная организация текста выступления, и содержание, и стилистические приемы, и использование отдельных языковых (лексико-грамматических) средств, с помощью которых реализуется основная функция политической речи — убеждение и воздействие. Принципы риторики и лингвистические приемы дополняют друг друга в организации политического дискурса.

Одним из ключевых вопросов, поднятых в книге С. Хантингтона, является вопрос о концепции цивилизаций, а также об универсальности цивилизаций. Цивилизация в понимании автора — это «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентичности... Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [Хантингтон 2014: 49]. Автор указывает на то, что после холодной войны наиболее важными различиями между людьми являются не идеологические, политические или экономические, а куль-

турные. «В мире после холодной войны культура является силой одновременно и объединяющей и вызывающей разрыв» [Там же: 23]. Поэтому наиболее серьезные и опасные конфликты происходят не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности. С. Хантингтон выделяет 7—8 главных цивилизаций: западную, православную, исламскую, японскую, индуистскую, китайскую, латиноамериканскую и (возможно) африканскую. Такая полицивилизационная парадигма предоставляет инструмент для анализа и прогнозирования мировых событий.

Начало XXI в. ознаменовалось углублением конфликта цивилизаций — западной и незападных. Наиболее глубокие линии разлома прошли между западной и исламской, а также между западной и православной цивилизациями. В связи с этими изменениями возникает необходимость, с одной стороны, объединить европейское сообщество (Западную и Восточную Европу) под эгидой универсальных идеалов; с другой стороны, найти точки соприкосновения с мусульманским миром. Исходя из поставленных целей формируется определенная модальность текста политических выступлений.

Текст, по мнению З. Я. Тураевой, способен изменять модель мира в сознании реципиента, т. е. текст обретает социальную силу: втягивает в свою орбиту широкую ситуационную, контекстуальную информацию, средства управления мыслительными процессами (лингвистические, когнитивные), средства управления истиной, логикой рассуждения, комплекс знаний, привычек и установок данного социума и индивида. Модальность — одна из обязательных характеристик текста и один из приемов его организации.

Тексты политических выступлений различаются модальностью. Модальность политического дискурса — это идеологический аспект, моделирующий особую реальность. Меняется политическая картина мира — меняется модальность вы-

ступления. «Автор может претендовать на то, что он высказывает „истину“; или „одну из точек зрения“; или на то, что „должно делать“; или „объективную картину“» [Алтунян 2014: 42]. Хотя объективность — это категория, в принципе неприменимая к политическим текстам, она является важным критерием политического дискурса. Многие политики стремятся выглядеть объективно. Происходит «объективизация высказываемой точки зрения». Для этого выступающий прибегает к приемам логической и психологической аргументации, таким, как ссыла на авторитетные источники, теоретические или эмпирические обобщения и выводы, аксиомы и постулаты, использование инклюзивного «we», а также модальных модификаторов объективной модальности.

В американской риторике последнего времени всё более настойчиво прослеживается идея о превосходстве американской нации. Начиная с 2009 г. термин 'American exceptionalism' начал приобретать новое значение, абстрагированное от исторического контекста. Американские политики умело используют этот термин, утверждая по всему миру свой менталитет, свои национальные интересы.

*Terrible things happen across the globe, and it is beyond our means to right every wrong. But when, with modest effort and risk, we can stop children from being gassed to death, and thereby make our own children safer over the long run, I believe we should act. **That's what makes America different. That's what makes us exceptional.** With humility, but with resolve, let us never lose sight of that **essential truth*** [Obama 2013a].

*I believe America must remain engaged for our own security. But I also believe the world is better for it. Some may disagree, but I believe **America is exceptional** -- in part **because we have shown a willingness through the sacrifice of blood and treasure to stand up not only for our own narrow self-interests, but for the interests of all*** [Obama 2013b].

*It's the idea held by generations of citizens who believed that America is a constant work in progress; who believed that loving this country requires more than singing its praises or avoiding uncomfortable truths. It requires the occasional disruption, the willingness to speak out for what is right, to shake up the status quo. **That's America.***

That's what makes us unique.** That's what cements our reputation as a beacon of opportunity. **Young people behind the Iron Curtain would see Selma and eventually tear down that wall. Young people in Soweto would hear Bobby Kennedy talk about ripples of hope and eventually banish the scourge of apartheid. Young people in Burma went to prison rather than submit to military rule. They saw what John Lewis had done. From the streets of Tunis to the Maidan in Ukraine, in this generation of young people can draw strength from this place, where the powerless could change the world's greatest power and push their leaders to expand the boundaries of freedom.

*They saw that idea made real right here in Selma, Alabama. **They saw that idea manifest itself here in America.***

That's what it means to love America. That's what it means to believe in America. That's what it

*means when we say **America is exceptional*** [Obama 2015].

Исключительности американской нации выражается также через идею о единых идеалах, о том, что европейская цивилизация Запада есть универсальная цивилизация мира. «Запад, и главным образом Америка, полагает, что незападные народы должны перенять западные ценности демократии, свободного рынка, контролируемого правительства, прав человека, индивидуализма, господства права и затем должны воплотить все эти ценности в своих институтах» [Хантингтон 2014: 282].

Убежденность американского правительства в универсальной значимости западной культуры выражается как в описательном, так и в нормативном видах. «Описательно она основывается на том, что люди всех обществ стремятся воспринять западные ценности, институты и обычаи. Если же оказывается, что у них нет такого желания и что они привержены своим традиционным культурам, то этих людей считают жертвами „ложного сознания“» [Там же: 506].

*America has no better partner than Europe. Now — Now is the time to build new bridges across the globe as strong as the one that binds us across the Atlantic. Now is the time to join together, through **constant cooperation and strong institutions and shared sacrifice and a global commitment to progress**, to meet the challenges of the 21st century. It was this spirit that led airlift planes to appear in the sky above our heads, and people to assemble where we stand today. And this is the moment when **our nations — and all nations — must summon that spirit anew*** [Obama 2008].

*The people of Europe, hundreds of millions of citizens, east, west, north, south, are more secure and more prosperous because **we stood together for the ideals we shared.***

*I believe that over the long haul as nations that are free, as free people, the future is ours. I believe this not because I'm naive. And I believe this not because of the strength of our arms or the size of our economies. I believe this because **these ideals that we affirm are true. These ideals are universal*** [Obama 2014a].

«Нормативно же убежденность западных универсалистов исходит из постулата, что людям во всем мире следует усвоить западные ценности, институты и культуру, потому что те воплощают в себе самое высшее, самое просвещенное, самое либеральное, самое рациональное, самое современное и самое цивилизованное мышление человечества» [Там же: 506].

*So I come here today to insist that **we must never take for granted the progress that has been won here in Europe and advanced around the world, because the contest of ideas continues for your generation.***

*In so many ways, the history of Europe in the 20th century represented the ongoing **clash of these two sets of ideas**, both within nations and among nations. The advance of industry and technology outpaced our ability to resolve our differences peacefully. And even — even among the most civilized of societies on the surface, we saw a descent into barbarism.*

*The success of **our ideals** comes down to us, including the example **of our own lives, our own soci-***

eties. We know that there will always be intolerance, but instead of fearing the immigrant, we can welcome him. We can insist on policies that benefit the many, not just the few, that an age of globalization and dizzying change opens the door of opportunity to the marginalized, and not just a privileged few.

Instead of targeting our gay and lesbian brothers and sisters, we can use our laws to protect their rights. Instead of defining ourselves in opposition to others, we can affirm the aspirations that we hold in common. That's what will make America strong. That's what will make Europe strong. That's what makes us who we are [Obama 2014a].

Одновременно во внешнеполитической американской риторике вновь зазвучала мысль о возврате к холодной войне, о возрождении угрозы со стороны России. Оратор считает себя вправе указывать, что должно быть сделано, а что нет. Автор выступления (Б. Обама) задает приоритеты, выделяет из окружающей действительности черты, которые, с его точки зрения, наилучшим образом характеризуют саму эту действительность. Это преподносится автором выступления как данность, не требующая доказательств.

So far, Russia has resisted diplomatic overtures, annexing Crimea and massing large forces along Ukraine's border. Russia's justified these actions as an effort to prevent problems on its own borders and to protect ethnic Russians inside Ukraine. Of course, there is no evidence, never has been, of systemic violence against ethnic Russians inside of Ukraine [Op. cit.].

Russia is responsible for the violence in eastern Ukraine. The violence is encouraged by Russia. The separatists are trained by Russia. They are armed by Russia. They are funded by Russia. Russia has deliberately and repeatedly violated the sovereignty and territorial integrity of Ukraine. And the new images of Russian forces inside Ukraine make that plain for the world to see. This comes as Ukrainian forces are making progress against the separatists (Barack Obama, On Iraq and Ukraine, 28 August 2014).

Оратор создает негативный образ России, упоминая ее в одном ряду с военными действиями в Ираке, войной в Сирии, террористическими атаками ИГИЛ и вспышкой вируса Эболы в Африке.

And yet there is a pervasive unease in our world — a sense that the very forces that have brought us together have created new dangers and made it difficult for any single nation to insulate itself from global forces. As we gather here, an outbreak of Ebola overwhelms public health systems in West Africa and threatens to move rapidly across borders. Russian aggression in Europe recalls the days when large nations trampled small ones in pursuit of territorial ambition. The brutality of terrorists in Syria and Iraq forces us to look into the heart of darkness [Obama 2014b].

Обосновывая свою точку зрения на необходимость применения жестких санкций против России, Б. Обама прибегает к модальности сильной облигаторности — употреблению модальных модификаторов *must* и *will* в деонтическом значении 'obligation' и 'volition' [Merriam Webster's Collegiate Dictionary; Webster's New World Dictionary of American English].

And that's why Russia's violation of international law, its assault on Ukraine's sovereignty and territorial integrity, must be met with condemnation, not because we're trying to keep Russia down, but because the principles that have meant so much to Europe and the world must be lifted up.

Going forward, every NATO member state must step up and carry its share of the burden by showing the political will to invest in our collective defense and by developing the capabilities to serve as a source of international peace and security.

But with time, so long as we remain united, the Russian people will recognize that they cannot achieve the security, prosperity and the status that they seek through brute force.

And that's why throughout this crisis we will combine our substantial pressure on Russia with an open door for diplomacy.

But at this moment, we must meet the challenge to our ideals, to our very international order, with strength and conviction [Obama 2014a].

Начало нового тысячелетия ознаменовалось яростным противостоянием между мусульманским миром и западной цивилизацией. Различия между исламской и западной культурой имеют глубокие корни (исторические, политические, социальные, бытовые), а соответственно, мусульмане имеют право и на свое будущее. Мусульмане «рассматривают западную культуру как материалистическую, порочную, упадочническую и аморальную» [Хантингтон 2014: 334]. Западные ценности вызывают у мусульман возмущение, они видят в них угрозу своему обществу и своей вере.

В американской риторике прослеживаются две тенденции: с одной стороны, установление контакта с мусульманским миром, с другой — призыв к активизации борьбы с экстремизмом.

Первая цель достигается путем воздействия как на эмоциональном уровне, с обращением к религиозным чувствам мусульман, так и на рациональном. В своих речах Б. Обама неоднократно цитирует Коран — священную книгу для каждого мусульманина. Оратор пытается убедить слушателей, что курс американского правительства не противоречит ценностям исламского мира.

I have come here to seek a new beginning between the United States and Muslims around the world; one based upon mutual interest and mutual respect; and one based upon the truth that America and Islam are not exclusive, and need not be in competition. Instead, they overlap, and share common principles — principles of justice and progress; tolerance and the dignity of all human beings.

So let there be no doubt: Islam is a part of America. And I believe that America holds within her the truth that regardless of race, religion, or station in life, all of us share common aspirations — to live in peace and security; to get an education and to work with dignity; to love our families, our communities, and our God. These things we share. This is the hope of all humanity.

The Holy Koran teaches that whoever kills an innocent, it is as if he has killed all mankind; and whoever saves a person, it is as if he has saved all mankind [Obama 2009].

The United States is not and never will be at war with Islam. Islam teaches peace. Muslims the world

over aspire to live with dignity and a sense of justice. And when it comes to America and Islam, there is no us and them, there is only us — because millions of Muslim Americans are part of the fabric of our country [Obama 2014b]

Для воздействия на рациональном уровне оратор прибегает к ссылкам на исторические события, использует большое количество фактического материала, цитирует высказывания известных людей.

As a student of history, I also know civilization's debt to Islam. It was Islam — at places like Al-Azhar University — that carried the light of learning through so many centuries, paving the way for Europe's Renaissance and Enlightenment. It was innovation in Muslim communities that developed the order of algebra; our magnetic compass and tools of navigation; our mastery of pens and printing; our understanding of how disease spreads and how it can be healed. Islamic culture has given us majestic arches and soaring spires; timeless poetry and cherished music; elegant calligraphy and places of peaceful contemplation. And throughout history, Islam has demonstrated through words and deeds the possibilities of religious tolerance and racial equality.

I know, too, that Islam has always been a part of America's story. The first nation to recognize my country was Morocco. In signing the Treaty of Tripoli in 1796, our second President John Adams wrote, "The United States has in itself no character of enmity against the laws, religion or tranquility of Muslims." And since our founding, American Muslims have enriched the United States. They have fought in our wars, served in government, stood for civil rights, started businesses, taught at our Universities, excelled in our sports arenas, won Nobel Prizes, built our tallest building, and lit the Olympic Torch. And when the first Muslim-American was recently elected to Congress, he took the oath to defend our Constitution using the same Holy Koran that one of our Founding Fathers — Thomas Jefferson — kept in his personal library [Obama 2009].

Часто в выступлениях, посвященных взаимоотношениям с мусульманским миром, Б. Обама упоминает о своем происхождении, что вызывает доверие аудитории.

You know, I have Muslim members of my family.

I have lived in Muslim countries [Al-Arabiya Television Interview With Hisham Melhem 2009].

I am a Christian, but my father came from a Kenyan family that includes generations of Muslims. As a boy, I spent several years in Indonesia and heard the call of the azaan at the break of dawn and the fall of dusk. As a young man, I worked in Chicago communities where many found dignity and peace in their Muslim faith [Obama 2009].

Борьба с экстремизмом требует решительных и жестких действий мирового сообщества. Поэтому речь Б. Обамы насыщена модальными модификаторами, в основном модальным глаголом *must*.

This is the moment when we must defeat terror and dry up the well of extremism that supports it.

This is the moment when we must renew our resolve to rout the terrorists.

This is the moment when we must renew the goal of a world without nuclear weapons.

<...> we must reject the Cold War mind-set of the past, and resolve to work with Russia when we can, to stand up for our values when we must, and to seek a partnership that extends across this entire continent.

This is the moment when we must build on the wealth that opens [sic] markets have created, and share its benefits more equitably.

And this is the moment when we must give hope to those left behind in a globalized world [Obama 2008].

Информация, которую несет любой политический текст, огромна. В каждом политическом тексте мир создан, описан таким, каким его видит автор текста. «Любой политический текст потенциально, в стратегическом плане, нацелен на изменение или поддержание текущей политической ситуации» [Алтунян 2014: 14]. Действительность изображается так, как это необходимо автору. Он изображает не объективную действительность, а картину мира, созданную им самим, его партией. В каждый исторический момент существует определенная точка зрения, определенная, создаваемая политиком картина мира. «Политический текст дает объяснение событию, явлению, ставит его в контекст реальности, убеждает, что именно такое видение события является истинным... Создавая контекст события, автор описывает мир таким, каким он хочет, чтобы его восприняла потенциальная аудитория» [Там же: 76]. Политическая коммуникация преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира, которая является фрагментом когнитивной картины мира человека.

Анализ политических речей за период с 2000 до 2015 г. выявил следующую тенденцию в формировании модальности политических текстов: в текстах выступлений употребление модального глагола *must* в деонтическом значении увеличилось с 10 до 31 % от общего количества модальных модификаторов. Относительно редкое употребление данного модального глагола в речи Дж. Майхил связывал с демократизацией дискурса, так как демократические процессы в обществе диктовали адекватное отражение их в речи: «Shall, must and should were all associated with the expression of unequal power; people were assumed to be able to control the actions of other people because they had power over them... On the other hand, the newer modal functions assume equality of power, marking in particular the individuality of and solidarity between the interactants» [Myhill 1995: 202]. Очевидно, что изменения в политической расстановке сил и, соответственно, новая прагматика политического дискурса потребовали новых средств выражения модальности, а именно актуализации деонтического значения модальных глаголов. «Must has the connotation of a directly applied and irresistible force» [Sweetser 1990: 136]. Это свидетельствует о том, что Америка и Запад будут продолжать попытки завоевать и сохранить господствующее положение. Исследование многообразных отношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества создает условия для выработки определен-

ных стратегий и тактик политической деятельности. В современном мире ни одна страна не может претендовать на единоличное управление. Поэтому мысль С. Хантингтона о том, что «только понимая и принимая реальный мир, государственные деятели способны изменять его» [Хантингтон 2014: 503], звучит особенно актуально в современной политической реальности.

ИСТОЧНИКИ

1. Obama B. Address to people of Berlin. 2008. 24 July // American Rhetoric Speech Bank. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobamaberlinspeech.htm>.
2. Al-Arabiya Television Interview With Hisham Melhem. 2009. 26 Jan. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaal-arabiya.htm>.
3. Obama B. A New Beginning: Speech at Cairo University // American Rhetoric Speech Bank. 2009. 4 June. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobama-cairouniversity.htm>.
4. Obama B. Address to the Nation on U.S. Military Action in Syria // American Rhetoric Speech Bank. 2013a. 10 Sept. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamasyrianation.htm>.
5. Obama B. 68th Session of the United Nations General Assembly Address // American Rhetoric Speech Bank. 2013b. 24 Sept. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations68.htm>.

O. N. Morozova, E. A. Borodavkina
Pushkin, Russia

ACTUALIZATION OF MODALITY IN AMERICAN RHETORIC IN THE EARLY 21ST CENTURY

ABSTRACT. *This article provides a brief overview of the major changes that have occurred in the sphere of interests of the new Rhetoric of the late twentieth and the beginning of the twenty-first centuries, which led to certain changes in the political power balance in the early 21st century. Accordingly, there appears and is spread a new paradigm of speech means of influence of political rhetoric, including discursive organization of the speech text, stylistic devices, the use of individual language (lexical and grammatical). The author focuses on the description of the linguistic means of expression of modality, namely, updating values of deontic modal verbs, which is considered to be one of the main means of influence in political discourse. The modality of political discourse is defined as an ideological aspect of political rhetoric, particularly modeling reality; changes in the political worldview always lead to changes in the kinds of modality of political rhetoric. On the basis of the results of analysis of political speeches from 2000 to 2015, some trends in the ways of actualization of the category of modality in modern American political rhetoric are distinguished and described.*

KEYWORDS: *political discourse; rhetoric; text; modality; deontic modality; persuasion and influence; manipulation.*

ABOUT THE AUTHOR: *Morozova Ol'ga Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Borodavkina Elena Anatol'evna, Senior Lecturer of Department of English Philology, Pushkin Leningrad State University, Pushkin, Russia.*

REFERENCES

1. Obama B. Address to people of Berlin. 2008. 24 July // American Rhetoric Speech Bank. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobamaberlinspeech.htm>.
2. Al-Arabiya Television Interview With Hisham Melhem. 2009. 26 Jan. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaal-arabiya.htm>.
3. Obama B. A New Beginning: Speech at Cairo University // American Rhetoric Speech Bank. 2009. 4 June. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamacairouniversity.htm>.
4. Obama B. Address to the Nation on U.S. Military Action in Syria // American Rhetoric Speech Bank. 2013a. 10 Sept. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamasyrianation.htm>.
5. Obama B. 68th Session of the United Nations General Assembly Address // American Rhetoric Speech Bank. 2013b. 24 Sept. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations68.htm>.
6. Obama B. Speech at the Palais des Beaux-Arts of Bruxelles. 2014a. 26 March. URL: <http://www.voltairenet.org/article183027.html>.
7. Obama B. Address to UN General Assembly // American Rhetoric Speech Bank. 2014b. 24 Sept. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations2014.htm>.

6. Obama B. Speech at the Palais des Beaux-Arts of Bruxelles. 2014a. 26 March. URL: <http://www.voltairenet.org/article183027.html>.

7. Obama B. Address to UN General Assembly // American Rhetoric Speech Bank. 2014b. 24 Sept. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations2014.htm>.

8. Obama B. Address on the 50th Anniversary of the Selma, Alabama // American Rhetoric Speech Bank. 2015. 7 March. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaselma50anniversarymarch.htm>.

СЛОВАРИ

9. Merriam-Webster's Online Dictionary. 11th ed. URL: <http://www.merriam-webster.com/>.

10. Webster's New World Dictionary of American English.

ЛИТЕРАТУРА

11. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов : курс лекций. URL: www.knigafund.ru/books/174238/read#page150

12. Малолетнева И. В. Риторика и речевая коммуникация : курс лекций. URL: www.knigafund.ru/books/169697/read#page2.

13. Тураева З. Я. Язык и социальное взаимодействие // STUDIA LINGUISTICA XX. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы : сб. науч. тр. — СПб. : Политехника-сервис, 2011.

14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. — М. : АСТ, 2014.

15. Myhill J. Change and continuity in the function of the American English modals // Linguistics. 1995. № 33. P. 157—211.

16. Sweetser Eve From Etymology to Pragmatics. — Cambridge Univ. Pr., 1990.

americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations2014.htm.

8. Obama B. Address on the 50th Anniversary of the Selma, Alabama // American Rhetoric Speech Bank. 2015. 7 March. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaselma50anniversarymarch.htm>.

9. Merriam-Webster's Online Dictionary. 11th ed. URL: <http://www.merriam-webster.com/>.

10. Webster's New World Dictionary of American English.

11. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов : курс лекций. URL: www.knigafund.ru/books/174238/read#page150

12. Малолетнева И. В. Риторика и речевая коммуникация : курс лекций. URL: www.knigafund.ru/books/169697/read#page2.

13. Тураева З. Я. Язык и социальное взаимодействие // STUDIA LINGUISTICA XX. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы : сб. науч. тр. — СПб. : Политехника-сервис, 2011.

14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. — М. : АСТ, 2014.

15. Myhill J. Change and continuity in the function of the American English modals // Linguistics. 1995. № 33. P. 157—211.

16. Sweetser Eve From Etymology to Pragmatics. — Cambridge Univ. Pr., 1990.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева.